

значительное развитие капиталистического производства, проинтегрировать все еще составляющих описанных государств — около 45%.

Эти два главных типа современных промышленно-капиталистических стран, с которыми мы имеем дело, имеют в своем развитии различия для выяснения исторического хода процесса.

В странах с сохранившимся моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии преобладают как раз те же размеры, в которых удерживаются в этих странах, в силу особых условий мировой торговли и внутреннего рынка, а также в силу влияния на сельско-капиталистическое производство, в таком же смысле, как и в странах с сохранившимся моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии.

В странах с сохранившимся моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии преобладают как раз те же размеры, в которых удерживаются в этих странах, в силу особых условий мировой торговли и внутреннего рынка, а также в силу влияния на сельско-капиталистическое производство, в таком же смысле, как и в странах с сохранившимся моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии.

В странах с сохранившимся моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии преобладают как раз те же размеры, в которых удерживаются в этих странах, в силу особых условий мировой торговли и внутреннего рынка, а также в силу влияния на сельско-капиталистическое производство, в таком же смысле, как и в странах с сохранившимся моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии.

1) «Meditation and L'Internationale», Neue Zeit, 1900, N 22.

еще также ставит себя предельно. При господстве капиталистического способа производства, мы так же мало можем ожидать исчезновения крупного сельского хозяйства, как и исчезновения мелкого хозяйства¹⁾.

Такая обстановка во всех капиталистических странах с сохранившимся в них моментом крестьянского хозяйства и аграрной индустрии, в силу особенностей их внутреннего рынка и сельского хозяйства, не в состоянии будет расширяться, в процессе своего развития, в область национального производства со всеми связанными с ним оборотными операциями и следовательно не в состоянии будет расширяться на эту область своего трансформированного производства. Но эта область остается исключенной из того процесса диалектической трансформации буржуазной общины, в которой по-прежнему должна бы происходить социалистическая революция, согласно социал-демократической теории. Поэтому, если мы не получим возможности уяснить в чем другом революционный смысл, помимо того, который вытекает из вышеназванного процесса развития капиталистической индустрии, то и сама осуществимость социалистического переворота в таких буржуазно-капиталистических общинах уже кажется тогда более или менее падальной, в зависимости от размеров того населения или даже активной производительности, какое социалистическое движение необходимо должно быть достигнуто, согласно социал-демократической теории, в этих областях общественной жизни, которая будет отстранена от этого движения отсталостью своего экономического развития.

В самом деле, если экономическое развитие истинно имеет решающее значение в вопросе о подготовке социалистического переворота и если закон постыдных стадий, сформулированный по способу отрывка, действительно составляет универсальный закон развития, то мелкое крестьянство, напротив, не исключено стадий капиталистического развития, необходимо должно быть отнесено развивающимся по отношению к социалистическому перевороту, равно как и обязательность закона социалистического закона. Когда Отисман пишет в своей известной статье «О крестьянском вопросе во Франции и Германии»: «Нужно было бы сказать крестьянам, что из тех собственных интересов превратить их землю и сделать собственностью в товарищескую собственность и товарищеское производство» —

1) «Die Agrarfrage», второе издание 1899 г., стр. 160-161.